

Ильяс взял стул и сел рядом с кроватью, когда Хейвен попросила его остаться. Если Зарин вернется, у нее не осталось энергии, чтобы справиться с ним, поэтому наличие Ильяса заставило ее чувствовать себя расслабленной.

На мгновение она подумала, что это Замизэль пришел к ней. Она запаниковала. Она не хотела, чтобы он видел ситуацию, в которой она оказалась с человеком, которого называла другом. Впервые ей было стыдно называть Зарина своим другом, поэтому она была рада, что именно Ильяс пришел к ней.

Они общались через ожерелье и браслет, которые давали ему знать, где она находится, когда им нужно было встретиться, поэтому он, должно быть, использовал его.

- Спасибо, что остался. - Сказала Хейвен.

Он подарил ей кроткую улыбку и легкий кивок. Так же, как и у ее отца, после всех драк ни один волосок на его голове не был потревожен. Его светло-золотистые волосы, которые выглядели почти белыми, плавно падали на плечи. Это дополняло его бледную кожу и бледно-голубые глаза. У него были впалые щеки, как у Замизэля, и это придавало им обоим хищный вид, как у волка. Она задавалась вопросом, не является ли Ильяс тоже дымовым демоном.

- Ты тоже считаешь себя джинном? - спросила она.

- Да. - Он сказал спокойно.

- Но ты не ненавидишь меня? Я отчасти ведьма и внучка дьявола.

- Вы явно выбрали другой путь, чем ваш дедушка, и не вы решили родиться ведьмой. - Объяснил Ильяс.

Хейвен кивнула. Она была рада, что есть демоны, которые думают по-другому.

- Я знаю, что обещала познакомить тебя с отцом. Я не забыла. Я пытаюсь найти более подходящее время, - сказала она ему.

- Я не спешу, - он говорил спокойно.

Через некоторое время Ильяс ушел, чтобы Хейвен могла принять ванну. Она не могла заснуть, будучи грязной. Это ее беспокоило.

Во время купания она думала о Зарине и Замизэле. Она поинтересовалась, знает ли Замизэль, что именно Зарин послал Розу. Вероятно, так и было, и ей снова стало стыдно. Потом она вспомнила, как Замизэль просил её доверять ему. Возможно, он имел в виду Розу? И что он хотел ей сказать? Не в силах сдержать свое любопытство, она телепортировалась к нему домой после купания и одевания.

Когда она пришла в его комнату, она была удивлена, обнаружив, что он спит. Почему он спал в это время суток? Она подошла ближе и посмотрела на него сверху вниз. Казалось, он снова заболел. Его лицо было бледным. Она заинтересовалась, что с ним происходит. В прошлый раз он сломал всю мебель в своей комнате. Она коснулась его лба. Он не горел, как раньше, но ему все еще было нехорошо, и он снова спал, не имея ничего на верхней части тела. Это было странно.

Замизэль проснулся от знакомого запаха, проникающего в его чувства. Пахло весной, теплым

ветерком, несущим аромат цветущих цветов. Это был запах, который напоминал ему зелень и солнечные лучи. Он приоткрыл глаза, щурясь, проследив за тем, откуда исходил запах. Он обнаружил в своей постели Хейвен, что спала рядом с ним. Его глаза расширились от удивления. Он должен был прикоснуться к ней, чтобы убедиться, что видит ее не во сне, в котором Хейвен вернулась, чтобы снова убить его семью. Но он окончательно проснулся, когда почувствовал тепло ее кожи и мягкость ее волос на пальцах.

Хейвен зашевелилась во сне, затем медленно открыла глаза. На мгновение она просто уставилась на него и даже улыбнулась.

Он улыбнулся ей в ответ, но это заставило ее глаза расшириться. Вздыхнув, она села и огляделась по сторонам, прежде чем посмотреть на него. Замизель тоже сел.

- Я... - Она покраснела. - Я не хотела... спать в... в твоей постели. - Она заикалась.

Конечно, нет. Это было непохоже на нее. Она была той, что краснела от простого прикосновения. Или не все так просто. Ее прикосновения оставляли его возбуждённым, поэтому он надеялся, что оказывал такое же влияние на нее.

- Я не против. - Он ласково улыбнулся ей.

Ее щеки покраснели еще больше. Смущение делало ее лицо краснеющим каждый раз, когда она была рядом с ним, подобно сегодняшнему. Он любил притрагиваться к ее щекам и позволять своим холодным пальцам охлаждать ее кожу. Прежде чем он понял это, он уже прикасался к ее лицу, и, как и каждый раз, она закрыла глаза, когда его пальцы скользили по ее щеке.

Он мог сказать, что ей нравилось, когда он это сделал. Она взяла его другую руку и положила ее на другую щеку, держа обе его руки прижатыми к каждой стороне ее лица.

- Я скучала по тебе, - сказала она, хотя ее глаза все еще закрыты.

Недолго думая, Замизель подтянул ее лицо ближе к своему и поцеловал ее. Он слишком скучал по ней, чтобы ждать или быть нежным. Он целовал ее без колебаний, с такой интенсивностью, что она цеплялась за него, и мир вокруг него исчезал. Единственное, что он мог чувствовать, пробовать на вкус и обонять, была она. Пока она не укусила его. Он почти улыбнулся ей в губы, когда почувствовал вкус своей собственной крови, но Хейвен все еще не обращала внимания на все это. Он почувствовал, как ее когти впиваются в его плечи, а затем жжение, когда кончики поцарапали его кожу. Но ничто из этого не беспокоило его, и он не хотел бы, чтобы она остановилась, если бы это не закончилось тем, что он только что попробовал свою собственную кровь.

Хейвен остановилась и отступила. Она снова посмотрела на него, потрясенная. Замизель облизывал собственные губы. Если бы он мог исцелиться в этот момент, они могли бы продолжать.

- Не извиняйся, - сказал он ей, прежде чем она смогла заговорить.

- Я уйду ненадолго, - сказала она, и, прежде чем он успел что-то сказать, она исчезла. Через некоторое время, когда кровотечение прекратилось, она вернулась. Она поспешила и села рядом с ним. - Теперь ты в порядке? - спросила она, глядя на его губы.

- Да. И сейчас и раньше, - сказал он.

Ее губы слегка искривились, но она заставила улыбку вернуться: «Мне действительно нужно научиться контролировать это», – грустно сказала Хейвен. Ей не пришлось бы этого делать, если бы его целительные способности работали как обычно.

– Я научу тебя – сказал ей Замиэль. Он не знал точно, как это сделать, но решил попробовать разные способы.

Она посмотрела на его голую грудь и плечи, где ее когти оставили следы. Она нахмурилась, но затем посмотрела на него: «Ты снова болен?» – спросила она.

– Нет, я просто не могу спать по ночам, – ответил он.

– Это снова кошмары? Он кивнул. Он хотел поговорить с ней об этом и о Роуз, но она выглядела такой уставшей, он мог видеть темные круги под ее глазами. Он даст ей отдохнуть, прежде чем снова заставить ее беспокоиться.

– Не поэтому ли ты сломал мебель в прошлый раз? – спросила она. – Да.

Мебель... он даже не помнил многое из той ночи. После того, как он проснулся, он просто обнаружил, что разрушил свою комнату. Поэтому он боялся быть с Хейвен. Его пробуждение рядом с ней может быть опасным. Его глаза были красными от гнева всякий раз, когда он просыпался от кошмара. Он не мог видеть, что было перед ним. Но Хейвен сумела преодолеть его ярость в прошлый раз. Мог ли он верить, что она сможет делать это каждый раз? Мог ли он довериться ей?

Она положила руку ему на голое плечо и посмотрела на него. «Что я могу сделать, чтобы помочь?»

– Спи рядом со мной. – Ответил Замиэль.

Хейвен моргнула несколько раз. Он ожидал такой реакции от нее, но собирался только держать ее на руках и позволить ей выспаться. Она могла получить сон, в котором она нуждалась, а он сможет обнимать ее. Ее сердце забилося, и он мог догадаться, о чем она думала. Он удерживался от улыбки, которая подбиралась к его губам. Он не должен волновать ее, но ему это нравилось. А потом она удивила его, когда залезла в постель, поправила подушку и легла лицом к нему.

– Ты должен жениться на мне после этого, – шутливо сказала она ему.

Он усмехнулся, тоже повернувшись к ней: «Тогда ты должна, по крайней мере, спать ближе, если такова цена».

Он раскрыл объятия и стал ждать, не будет ли она колебаться. Но она смело придвинулась ближе и положила голову ему на руку. Замиэль притянул ее, прижав к своему телу. Если это то, за что придется расплачиваться, если он хотел держать ее в объятиях, он был готов заплатить любую цену.